

Протоиакон Роман Штаудингер

Блаженный Иероним и Гекзапла Оригена

Печальная судьба Гекзаплы, составленной знаменитым александрийским ученым, не позволила нам воспользоваться сегодня ее редчайшими текстами. Поглощенная языками пламени, схороненная в груде пепла, Гекзапла, тем не менее, сохранила свою небывалую славу. «Осколки» же от ее текстов, так или иначе осевшие в различных переводах и святоотеческих комментариях, стали единственным наследием из далекого прошлого церкви. Одним из ярких свидетелей бытия Гекзаплы, у которого мы находим фрагменты ее материала, явился блаженный Иероним, пресвитер Стридонский. Данную статью автор посвятил вопросу об отношении Стридонского пресвитера к Гекзапле и ее употреблению им в библейской текстологии. Здесь рассматриваются современные исследования известных зарубежных авторов относительно использования Иеронимом Гекзаплы в своих экзегетических трудах. В статье отмечается, что этот вопрос на сегодняшний день довольно слабо разработан, а исследователей этого направления можно перечислить «по пальцам». Работа состоит из двух частей: в первой части дается общее представление о Гекзапле Оригена; во второй части гекзапларный материал рассматривается как инструмент в библейской текстологии Иеронима.

Ключевые слова: Библия, библейская текстология, Гекзапла, Ориген, Септуагинта, Симмах, Феодотион, Акила, блаженный Иероним.

Штаудингер Роман – протоиакон (г. Томск), аспирант Общеправославной аспирантуры и докторантуры (stroman@vtomske.ru)

Автор выражает искреннюю благодарность Марии Михайловне Юровицкой, положившей много труда для скрупулезного редактирования этой статьи и посвятившей много времени для консультаций.

1. Гекзапла – грандиозный проект Оригена

Сегодня мы можем лишь умозрительно представить себе масштаб работы, проделанной Оригеном, поскольку после завоевания арабами Кесарии Палестинской в 638 или 653 годах, вероятно, погибла библиотека, в которой хранилась рукопись Гекзаплы. Поэтому-то с этого времени мы не слышим упоминаний о Гекзапле. Тем не менее, известно, что объем уже законченного труда александрийского ученого был настолько велик, что значительно превосходил, к примеру, известные нам сегодня Ватиканский или Александрийский кодексы. Еще в XIX веке Э. Редепеннинг представлял себе объем Гекзаплы приблизительно в пятидесяти томах¹. Свит предположил количество страниц в объеме 6500². Остается только удивляться сообщению Иеронима о том, что он, дескать, весьма дотошно исследовал содержание Гекзаплы, для чего несколько раз прочел ее «от начала до конца» (см.: In Tit. Col. 595; In Ps. 1).

Сама же Гекзапла представляла собой свод из шести колонок разных редакций священных текстов Писания, отчего и получила свое название Ἑξαπλῆ, буквально: «ушестерённая». Здесь были собраны: библейский текст на древнееврейском языке; транскрибированный греческими литерами древнееврейский текст; переводы Акилы, Симмаха и Феодотиона и Септуагинта, редактированная самим Оригеном. Интересное описание подготовительного процесса Оригена к созданию Гекзаплы оставил церковный историк Евсевий Кесарийский. Из его сообщения мы узнаем о том, что Гекзапла имела свои редакции, в частности, краткую версию в виде Тетраплы, т. е. четырех сводов, в которых содержались переводы Акилы, Симмаха, Феодотиона и Септуагинты³. Сидни Джеллико, перечисляя поря-

¹ *Саврей В. Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М. : КомКнига, 2006. С. 516.

² *Swete H. B.* An Introduction to the Old Testament in Greek. Cambridge : University Press, 1914. С. 75–76.

³ *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993. Кн. 6, гл. 16. С. 213.

док размещения колонок в Гекзапле, предлагает и следующую логику их расстановки:

колонка 1: древнееврейский текст – текст оригинала;

колонка 2: транскрибированный греческими буквами текст, дающий произношение приведенного в первой колонке еврейского текста;

колонка 3: перевод Акилы как самый буквальный поставлен рядом с еврейским текстом;

колонка 4: перевод Симмаха переписывает этот буквальный перевод литературным языком;

колонка 5: редактированная Оригеном Септуагинта;

колонка 6: перевод Феодотиона¹.

Касательно назначения текста, помещенного во вторую колонку, Орлинский, ссылаясь на гомилии Мелитона (*Homily on the Passion*), выражает мнение, что этот текст употреблялся и в иудейских, и в христианских общинах во время богослужения². Джеллико добавляет, что вообще транскрибирование еврейской Библии греческими буквами не было чем-то новым для составителя Гекзаплы. Это уже было в употреблении в еврейских кругах. Для Оригена, следовательно, приобретение такого текста не должно было составить больших усилий. Такой точки зрения, в частности, придерживается Кале (Kahle)³. При этом, однако, Джеллико отмечает, что имеется и иной взгляд (J. A. Emerton) на предназначение второй колонки: целью ее появления было добавление гласных в текст, записанный согласными, т. е. его вокализация.

Остановим теперь свое внимание на пятой колонке – Септуагинте, редактированной Оригеном по еврейскому тексту. На сегодняшний день мы имеем сохранившийся

Вопрос о соотношении Гекзаплы и Тетраплы не входит в предмет нашего рассмотрения (об этом можно узнать, к примеру, у А. Сидорова в статье «Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» (Альманах «Альфа и Омега», №16, 1998).

¹ *Sidney Jellicoe. The Septuagint and Modern Study. Oxford, Clarendon Press, 1968. P. 106–111.*

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

собственный отзыв Оригена о своем текстологическом методе правки Септуагинты. Он дает его в комментарии на Евангелие от Матфея: «Расхождения в копиях Ветхого Завета мы, с помощью Божией, стремились исправлять, пользуясь прочими изданиями в качестве средства [для здорового решения вопроса]. Ибо, когда встречались сомнительные места в переводе Семидесяти толковников, возникшие вследствие расхождения [чтений] в списках, тогда суждение свое мы выносили, исходя из других изданий, приводя эти сомнительные места в соответствие с ними. Слова, отсутствующие в еврейском тексте [Писания], мы помечали обелиском, не осмеливаясь их полностью удалять; другие мы помечали астерисками, дабы было ясно, что места, отсутствующие в переводе Семидесяти толковников, добавлены нами из остальных изданий, для приведения в согласие с еврейским текстом»¹. Исходя из данного свидетельства автора Гекзаплы создается впечатление, что его задачей явилась, прежде всего, реставрация греческого текста Септуагинты с целью приблизиться к еврейскому тексту.

Альфред Ральфс предлагает следующую аргументацию того, почему Ориген ориентируется именно на прото-масоретский текст для исправления Септуагинты: чтобы ослабить аргументацию своих противников в лице иудеев касательно «испорченности Писания» в полемике с христианами². Саму Септуагинту Ориген редактировал, согласно Г. Свиту, по ревизиям Акилы и Феодотиона. При этом александриец применил особые знаки, которые некогда разработал Аристарх Самофракийский для анализа текстов Гомера, – астериксы и обелы³. Ориген перенял не

¹ *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Т. 13. Col. 1295 (Цит. по: Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» // Альфа и Омега. № 16. 1998. (Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/bibleysko-kriticheskij-trud-origena-gekaplyi/>)).

² Вевюрко И. С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 178.

³ Swete H. B. *An Introduction to the Old Testament in Greek*. Cambridge: University Press, 1914. P. 70.

только сами знаки, но и значения, которыми они обладали: обелы – для обозначения сомнительных мест (что мы и слышим в самоанализе Оригена в комментарии на Матфея); астериксы – для особо ценных мест. Сомнительными он именовал те места Септуагинты, которые отсутствовали в еврейском тексте. При этом он сам писал: «Мы помечали обелиском, не осмеливаясь их полностью удалять». И, наоборот, делал, согласно еврейскому тексту, вставки отсутствующих текстов в Септуагинту из вышеназванных ревизий, отмечая их астериксами.

Известно, что эта колонка представляла наибольший интерес для Церкви, поскольку редакцию Оригена считали восстановленным греческим переводом; гекзапларную Септуагинту называли «чистой», «неискаженной». Чаше всего ее и копировали (как, например, Памфил и Евсевий Кесарийский). По этой версии блаженный Иероним правит старолатинский текст Ветхого Завета. А позже, в VII веке, епископ Павел Телльский предпринимает перевод этого текста на сирийский язык (так называемая Сиро-Гекзапла). При этом, несмотря на столь большую значимость гекзапларной Септуагинты, мнения относительно ее предназначения, цели ее редакции Оригеном, разделились как в церковных кругах, так и в научном сообществе. Так, к примеру, Иероним видел главной задачей Оригена исправление «испорченной» Септуагинты по еврейскому «оригиналу», а Руфин, с которым рассорился стридонский пресвитер, полагал воссоздание «чистой Септуагинты». Соглашаясь с Ральфсом, мы можем предположить, что Ориген готовил весьма компетентный инструмент для полемики с синагогой¹. И. С. Вевюрко приводит также мнение известных библеистов Т. Лоу и Э. Камесара, согласно которым Ориген поставил перед собой задачу «увеличить экзегетиче-

¹ Вевюрко И. С. Септуагинта. С. 178.

Близкую точку зрения с Ральфсом разделял Шафф Ф. (*Шафф Ф. История христианской церкви* / Пер. Рыбаковой О. А. Изд. 2-е. СПб. : Библия для всех, 2010. Т. II. Доникийское христианство. 100–325 г. по Р. Х. С. 524).

ские возможности греческого текста»¹. Довольно убедительно по этому поводу звучит мысль Джеллико. У нее мы читаем о том, что ко времени Оригена евреи, которые могли читать текст на еврейском языке, имели уже фиксированное каноническое Писание благодаря рабби Акиве и его школе. Грекоязычные евреи читали его по версиям Акилы, Феодотиона и Симмаха. Однако не такая картина была в христианских церквях: у христиан были манускрипты, во многом несхожие между собой из-за большого количества разночтений или отсутствия каких-либо фрагментов в текстах библейских книг. Для Оригена это было неприемлемым. Он поставил перед собой задачей устранить этот большой недостаток². Приведя свои рассуждения по данной проблеме как ученый, Джеллико, тем не менее, апеллирует к духовному лицу – одному из настоятелей собора святого Петра (W. R. Inge), убежденному в том, что «главной задачей для Оригена было сохранить для христианской церкви неповрежденным Ветхий Завет».

Сам же Ориген в «Послании к Африкану», как передает это в своем переводе Алексей Сидоров, убеждает своего адресата в том, что хотя сегодня и имеется множество самых разных расхождений между еврейским текстом и «Септуагинтой», это все же не повод для отказа от греческих списков, бывших в употреблении в христианских общинах. Это также не повод «заискивающе просить иудеев заменить их списками якобы чистыми и не содержащими никакого подлога... Кроме того, подобный труд, как констатирует Ориген, необходим и для полемики с иудеями, поскольку, если подобающим образом подготовиться к ней, они не смогут, “как это в обычае у них”, подвергнуть презрению и осмеянию “верующих из язычников”, говоря,

¹ Вевюрко И. С. Септуагинта. С. 178–179.

² Sidney Jellicoe. The Septuagint and Modern Study. P 106–111.

Ф. Вигуру в своем руководстве объединил две задачи воедино как заданное изначально Оригеном при редактировании Септуагинты (см.: Вигуру Ф. Руководство к чтению и изучению Библии. Т. I. М., 1916. С. 163).

что христиане не знают подлинного текста Писания, сохранившегося одними лишь иудеями»¹.

Тем не менее, какими бы ни были мотивы для создания Гекзапларной Септуагинты, о чем мы уже говорили ранее, она воспринималась в качестве восстановленного в чистом виде греческого текста (как, например, приняли ее Евсевий, Памфил, Иероним).

Однако можно задаться вопросом о том, понимал ли сам Ориген, что еврейский текст, на который он безапелляционно опирался, мог содержать ошибки; что древнееврейский протограф Септуагинты мог весьма сильно отличаться от протомасоретского текста, который был в руках Оригена? Ведь Септуагинта, на которую он примерил еврейский текст, оказавшись «Гекзапларной», отразила все неточности, ошибки и чуждую ей традицию.

Свит показывает две существенные слабые стороны Оригена. Прежде всего, это восприятие еврейского текста как «чистого» и первичного; а также отношение к любому греческому тексту, несовпадающему с еврейским, как к непригодному². Без сомнения, убеждение Оригена, что еврейский текст, имевшийся в его руках, является отражением протографа Септуагинты, было ложным. Это стало одним из серьезных просчетов Оригена. Джеллико также разделяет мнение об этом текстологическом промахе александрийского библеиста. По ее мнению, главная ошибка Оригена заключалась в том, что он предположил то, что еврейский текст Библии, имевшийся в его руках, был основанием для создания всех греческих версий Священного Писания. Таким образом, она приходит к выводу, что пятая колонка оказалась не более как смесью различных вариаций текстов. Тем самым Ориген вместо прояснения текста Септуагинты еще более усугубил проблему. В подтверждение своих слов Джеллико указывает на эксперимент финского ученого Соисалон-Сойнинена (Soisalon-Soininen), который

¹ Сидоров А. Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» // Альфа и Омега. № 16. 1998.

² Swete H. B. An Introduction to the Old Testament in Greek. P. 68.

попытался реконструировать текст Семидесяти. В результате своего анализа он пришел к печальным выводам: в самой пятой колонке ярко выражена редакторская рука. Таким образом, колонка, представляющая текст Семидесяти, никак не отражает текст в чистом виде – перед нами смешанный текст¹.

В заключение приведем интересный факт, о котором упоминает наш отечественный патролог А. Сидоров: «Примечательно, что в своих экзегетических творениях Ориген далеко не всегда пользовался собственными “Гекзаплами” (даже когда они были завершены), ибо обычный текст Семидесяти толковников, можно сказать, вошел “в плоть и кровь” его, и этот текст он часто цитировал на память»².

2. Гекзапла в работе мужа из Стридона. Взгляд сквозь труды Иеронима

2.1. Иероним о ревизиях Акилы, Симмаха и Феодотиона. Свидетельства прологов Иеронима к библейским книгам

Итак, появление на свет этого детища Оригена, несмотря даже и на все его промахи, оказалось крайне необходимым и своевременным. Церковь высоко оценила важность почти тридцатилетнего труда александрийца. Как в свое время свидетельствовал Иероним в своих работах³ все церкви – греческие и латинские, сирийские и египетские – читали издание книги Даниила с астерисками и обелами. Это же издание, как уже упоминалось ранее, прочел и сам Иероним. Однако когда мы слышим о чтении многими церквами Гекзаплы, состоящей из нескольких тысяч стра-

¹ *Sidney Jellicoe. The Septuagint and Modern Study.*

² *Сидоров А. Библийско-критический труд Оригена «Гекзаплы».* См. примечание в приведенной им библиографии.

³ *S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. Commentariorum in Daniele prophetam ad Pammachium et Marcellam. Liber unus, Prologus // Migne J. P. Patrologia Latina. Vol. 25. Col. 0493.*

ниц, то подразумеваем чтение списка лишь одной из колонок, а, именно, пятой – Септуагинты.

Касательно же высказывания Иеронима о том, что он прочел ее на несколько раз от начала до конца, Дайнс выдвигает следующее предположение: Иероним, скорее всего, имел переписанную копию Гекзаплы (может быть, лишь ее часть) и употреблял ее. Уцелевшие фрагменты Гекзапл будто бы подтверждают наличие копий с них¹.

Однако даже если и согласиться с озвученным предположением Дайнс, в любом случае мы должны допустить то, что Иероним имел активный доступ к самой Гекзапле. Так, в прологе к комментариям на книгу Екклесиаст Иероним говорит, что иногда в своих толкованиях он прибегал к Акиле, Симмаху и Феодотиону².

В прологе к комментарию на книгу Даниила, как мы отметили выше, Иероним упомянул об активном использовании церквями греческого «издания», снабженного астериксами и обелами, имея в виду, надо полагать, Гекзапларную Септуагинту. При этом, извиняясь перед недругами за очередной труд, Иероним приоткрыл свою тайную мечту или желание дать «нашим», т.е. латиноязычным читателям, возможность, как у греков, читать то, что имеется «в изданиях Акилы, Феодотиона и Симмаха»³.

В прологе к Пятикнижию Моисея он рассказывает о принципах работы Оригена над редакцией Септуагинты, которую тот разметил астериксами и обелами, подключая

¹ *Dines Jennifer M. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos // Origen's Hexapla and Fragments; Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla. Ed. by Alison Salvesen. Oxford, 1994. Tübingen: Mohr Siebeck, 1998. P. 421–422.*

² *S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. Commentarius in Ecclesiasten ad Paulam et Eustochium. Praefatio // Migne J. P. Patrologia Latina. Vol. 23. Col. 1062.*

³ *S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. Commentariorum in Daniele prophetam ad Pammachium et Marcellam. Liber unus, Prologus.*

при этом перевод Феодотиона¹. Насыщенная, с одной стороны, вставками из еврейского текста отсутствующих мест в греческом и, с другой, отмеченная знаками (обелами), указывающими на тексты, которые присутствуют лишь в греческой версии, Гекзапларная Септуагинта этим и привлекла стридонского ученого.

В прологе к книге Иисуса Навина Иероним обосновывает важность предпринятого им труда, адресованного к «людям моего языка». Пожалуй, главным аргументом ценности своего труда он обозначил предоставление возможности латиноязычным читателям видеть то, что открывает греческая Гекзапла, на которую требуется много издержек и труда в случае ее приобретения. Кроме этого, возможность соприкоснуться с Гекзаплрой позволила бы латиноязычному читателю разобраться в выборе правильного чтения среди большого разнообразия версий латинских текстов².

Стоит отметить также и то, что исследовать греческий текст, привлекая при этом переводы Акилы, Симмаха и Феодотиона, Иеронима вдохновлял пример его предшественника – Оригена. Восхищаясь глубиной мысли и эстетической красотой слога великого александрийца в трактатах на книгу Песнь Песней, которые Иероним переводил на латынь, он поставил в большую заслугу Оригену привлечение данных переводов для развития его богословской и литературной мысли³.

Практически везде, где бы ни рассуждал Иероним о важности своего подхода к переводам на латинский язык книг Священного Писания, он сетовал на своих противни-

¹ *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. Incipit Prologus Sancti Hieronymi Presbyteri in Pentateucho.* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. S. 3.

² *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. Incipit Praefatio Sancti Hieronymi Presbyteri in Libro Iosue.* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. S. 285.

³ *S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. Interpretatio homiliarum duarum Origenis in Canticum Canticorum, Prologus // Migne J. P. Patrologia Latina. Vol. 23. Col. 1173–1174.*

ков за их непонимание, несогласие с ним. Иероним часто раздражался, злился, обзывал недругов терминами, взятыми из мира окружающей фауны. Он вспыхивал в ответ на обвинения, выдвинутые в его адрес, что своим предпочтением древнееврейского текста Писания он якобы принижает или даже вовсе отвергает перевод Семидесяти. Это мы можем наблюдать в его жалобе из пролога к Книге Иова. Иерониму ничего не остается делать, как ссылаться на своих восточных «братьев» - греков, которые помимо Септуагинты имеют и альтернативные переводы: буквального Акилу, литературного Симмаха и Феодотиона, содержащего тексты, отсутствовавшие у Семидесяти. При этом двойную обиду у Иеронима пробуждал тот факт, что этих иудействующих еретиков приняли и читают восточные церкви, а его, достойного христианина, рожденного в верной христианской семье, не оценили, не признали. Если те, названные переводчики, осознанно благодаря своей обманчивой интерпретации скрыли многие тайны о Спасителе (и тем не менее были приняты церковными мужами), то он, Иероним, посвятил свою энергию достать и осветить в исследовании то, что было упущено (у Семидесяти), выправить искаженное и преподнести ясной и верной речью тайны Церкви. Оскорбленный таким несправедливым к себе отношением злобных читателей Иероним взывает ко всем неравнодушным к чистоте слова Божия вернуть к себе признание и по достоинству оценить проделанный им нелегкий труд¹.

2.2. Комментарии Иеронима к библейским книгам как материал для исследований

2.2.1. Алисон Салвесен: исследование по материалу Пятикнижия Вульгаты

Сделав, таким образом, краткий экскурс по прологам к библейским книгам, в которых так или иначе Иероним затрагивает вопрос о своем отношении к гекзаплярному ма-

¹ Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. Incipit Prologus Sancti Hieronymi in Libro Iob. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. S. 731–732.

териалу Оригена, мы убеждаемся в том, насколько ценной оказалась Гекзапла в его научной деятельности. Однако из сказанного выше никак не становится ясной степень зависимости переводов Иеронима от данного оригеновского творения. Сегодня мы имеем несколько компетентных западных исследований на эту тему.

Прежде всего, назовем работу Алисон Салвесен, одна из глав которой посвящена анализу четвертой гекзапларной колонки, а именно, связи между Симмахом и Пятикнижием Вульгаты Иеронима¹. Здесь исследователь предлагает своему читателю сравнение текста Вульгаты со Септуагинтой и ревизиями. Работа Салвесен посвящена Симмаху, поэтому сравнивает она только те фрагменты текста, для которых сохранились чтения этой ревизии. Автор иллюстрирует анализируемый стих текстами на трех языках: первый – из соответствующей Гекзапларной ревизии (Симмах, Септуагинта, Феодотион или Акила); следующий – собственный перевод Иеронима (*Vulgata*); и древнееврейский. После приведения столь богатого материала в своей работе автор предлагает наблюдения и соответствующие выводы. Первым его посылом в наблюдениях становится подтверждение того, что Симмах наиболее часто используется Иеронимом: «Пятикнижие Иеронимовской Вульгаты имеет наибольшее количество параллелей с Симмахом, близко следует за Семидесятью, потом за Акилой и, наконец, за Феодотионом»².

Иногда, когда Иероним переводит с древнееврейского более-менее независимо, могут происходить «случайные совпадения» с гекзапларными ревизиями. По этому поводу Салвесен говорит о складывающемся впечатлении о том, что «он использует эти три ревизии в качестве путеводителя, хотя и невозможно определить степень их влияния на его труды»³. При сравнении ревизий прослеживается пред-

¹ *Salvesen Alison. Symmachus in the Pentateuch. University of Manchester, 1991. (Journal of Semitic studies. Monograph 15).*

² *Salvesen Alison. Symmachus in the Pentateuch. P. 279.*

³ *Ibid.*

почтение Иеронимом ревизии Симмаха. Близость к древнееврейскому, ясность и выдержанность в определенном стиле – качества этой ревизии, которые высоко ценит Иероним. Салвесен предполагает, что такое пристальное внимание к ревизиям Симмаха и Акилы (который отличается буквализмом в передаче древнееврейского) могло быть связано еще и с тем, что они были авторитетными среди его (т. е. Иеронима) еврейских учителей. Салвесен приводит также и другую точку зрения, отстаиваемую Барди (G. Bardy), согласно которой влияние ревизий на Иеронима восходит еще к Оригену, обозначившему их как еврейские переводы.

Далее Салвесен предпринимает сопоставление со Септуагинтой и ревизиями аналогичного материала в комментарии Иеронима на Бытие (*Liber Hebraicorum Quaestionum in Genesim*). При этом нужно отметить, что оба этих проекта разделялись временным интервалом в десять лет. В обоих случаях Иероним работал с древнееврейским текстом. В результате такого анализа Салвесен сделала довольно интересное наблюдение о разных подходах к гекзапларным ревизиям и Септуагинте. Например, в некоторых случаях, где Иероним в «*Hebraicae Quaestiones*» отклоняет прочтение, найденное у Семидесяти, потому что оно не согласовывается с еврейским, мы находим это самое прочтение Септуагинты в Вульгате. К примеру, HebQ на Быт. 1:2 Иероним толкует מְרַפֵּץ עַל־פְּנֵי הַמַּיִם как «*incubabat sive confovebat*», но в пассаже Вульгаты он переводит «*ferebatur*», подобно Семидесяти^{*}.

Источник	Текст (Быт. 1:2)	Перевод
MT	מְרַפֵּץ עַל־פְּנֵי הַמַּיִם	Парящий над водой
LXX	ἐπεφέρετο ἐπάνω τοῦ ὕδατος	Носился над водой
Aquila	ἐπιφερόμενον ἐπὶ πρόσωπον ὑδάτων	Носящийся над лицом вод
Symmachus	ἐπιφερόμενον ἐπὶ	Носящийся над ли-

^{*} Для наглядности этот и последующие примеры приведем в виде таблицы.

	πρόσωπον ὑδάτων	цом вод
Theodotion	ἐπιφερόμενον ἐπὶ προσώπου τοῦ ὕδατος	Носящийся по лицу воды
Vulgate	Ferebatur super aquas	Носился над водами
Commentary of Jerome	«et spiritus Dei ferebatur super aquas». Pro eo quod in nostris codicibus scriptum est, <i>ferebatur</i> , in Hebraeo habet מְרַחֵם quod nos appellare possumus, <i>incubabat</i> , sive <i>comfovebat</i> ...	«И дух Божий носил- ся над водами». Вме- сто того, что написа- но в наших изданиях («носился»), в еврей- ском стоит מְרַחֵם, что мы можем выразить как, «пребывал», или, «согревал»...

Множество подобных расхождений между коммента-
рием и переводом наблюдается и тогда, когда Иероним
цитирует Симмаха. Например, в комментарии на Быт. 3:16
он приводит перевод двух ревизий – Акилы и Симмаха, но
избирает свой собственный «женоненавистнический» пе-
ревод для Вульгаты – «sub viri potestate eris».

Источник	Текст (Быт. 3:16)	Перевод
MT	וְאֶל-אִשְׁךָ תִּשְׁקָהּ	И к мужу твоему влече- ние твое
LXX	καὶ πρὸς τὸν ἄνδρα σου ἡ ἀποστροφή σου	И к мужу твоему обра- щение твое
Aquila	Συνάφεια	Соединение / связь
Symmachus	ὄρμη	Стремление
Vulgate	et sub viri potestate eris	И будешь под властью мужа
Commentary of Jerome (<i>Liber Hebraicorum Quaestionum in Genesim</i>)	«et ad virum conver- sion tua». Pro conversione Aquila, <i>societatem</i> : Symmachus, <i>appetitus</i> vel <i>impetus</i> transtulerunt	«И к мужу обращение твое». Вместо «обра- щения» Акила – «связь (близкие отношения)», а Симмах – «влечение» или «стремление» пере- вели

Однако, в других местах перевод Симмаха, который он явным образом восхваляет, похоже повлиял на перевод Вульгаты, как в Быт. 2:23 – «virago», Быт. 6:16 – «fenestram», Быт. 41:16 – «absque me».

Источник	Текст (Быт. 2:23)	Перевод
MT	וְהָיָה אִשָּׁה	Будет названа женщиной
LXX	κληθήσεται γυνή	Будет названа женщиной
Symmachus	κληθήσεται εσσα ἀνδρῖς	Будет названа «эсса», то есть женщина
Theodotion	haec vocabitur assumptio	Будет названа «добавление»
Vulgate	vocabitur Virago	Будет названа женщиной
Commentary of Jerome (Liber Hebraicorum Quaestiones in Genesim)	«Haec vocabitur mulier, quoniam ex viro sumpta est». non videtur in Graeco et in Latino, sonare, cur mulier appelletur, quia ex viro sumpta sit: sed etymologia in Hebraeo sermone servatur. Vir quippe vocatur is אִשָּׁה, et mulier וְהָיָה אִשָּׁה. Recte igitur ab אִשָּׁה, appellatione est mulier וְהָיָה אִשָּׁה. Unde et Symmachus pulchre etymologiam etiam in Graeco voluit custodire dicens: Haec vocabitur ἀνδρῖς ὅτι ἀπο	Вот она будет названа женщиной, поскольку взята от мужа». По звучанию из греческого и латинского не видно, почему именуется женщиной, ведь взята была от мужа. Но этимология прослеживается из еврейской речи. Муж ведь называется «אִשָּׁה», а женщина – «וְהָיָה אִשָּׁה». Следовательно, правильно от «אִשָּׁה» женщина именуется «וְהָיָה אִשָּׁה». Откуда и Симмах, желая сохранить этимологию, прекрасно выразил: «Вот она называется женщиной (ἀνδρῖς), поскольку от мужа (ἀνδρὸς) взята.

	ἀνδρὸς αὐτῆς ἐλήφθη. Quod nos Latine possumus dicere: «Haec vocabitur virago, quia ex viro sumpta est». Porro Theodotio aliam etymologiam suspicatus est, dicens: “Haec vocabitur assumptio: quia ex viro sumpta est”. Potest quippe ψῆς secundum varietatem accentus et assumption intelligi.	Также мы – латиняне, можем сказать: «Вот она назовется женщиной (virago), ибо от мужа (viro) взята». В свою очередь Феодотион предположил иную этимологию, сказав: «Вот назовется добавлением: ибо от мужа взята». Итак, возможен второй отличный акцент у «ишша» и понять как «добавление».
--	---	---

Источник	Текст (Быт. 6:16)	Перевод
MT	וְעָשִׂיתָ לָךְ כֹּבֶד	Крышу/отверстие (окно) сделай в ковчеге
LXX	ἐπισυνάγων ποιήσεις τὴν κιβωτὸν	Собирая, сделаешь ковчег
Aquila	μεσημβρινὸν τῇ κιβωτῷ	Полуденное у ковчега
Symmachus	τῇ κιβωτῷ διαφανές	У ковчега светлое
Vulgate	Fenestram in arca facies	Сделаешь окно в ковчеге
Commentary of Jerome (Liber Hebraicorum Quaestionum in	Pro eo quod est, colligens facies arcam, in Hebraeo habet, meridianum facies arcae, quod manifestius interpretatus est	Вместо «собирая, сделаешь ковчег», в еврейском стоит «полуденное сделаешь у ковчега», что отчетливо выразил Симмах, говоря: «διαφανές», т. е. «свет-

<i>Genesim)</i>	Symmachus, dicens, διαφανές, hoc est, <i>dilucidum facies</i> <i>arcae</i> , volens <i>fenestram intelligi</i> .	лое сделай у арки», на- до понимать «окно».
-----------------	--	--

Подытоживая свои наблюдения о влиянии гекзапларного материала на Иеронима, Салвесен говорит, что все эти расхождения или, как она выражается, противоречия могут быть объяснимы следующим образом: прежде всего, между написанием «Hebraicae Quaestiones» и переводом Пятикнижия имелся интервал в 10 лет, что было достаточно для изменения мнения о переводах. Касательно же предпочтения ревизии Симмаха Акиле Салвесен предлагает рассматривать текст Вульгаты, а не «Hebraicae Quaestiones». У нее мы читаем: «Влияние Симмаха на Вульгату становится более очевидным из сравнения дошедших до нас его вариантов текста в латинской традиции, нежели из употребления Иеронимом его версии в HebQ, где Акила также часто цитируется, как и Симмах. В комментарии приводятся ревизии «Трех» как своего рода мост между читателем и еврейским текстом, задачей которых является точное определение значений древнееврейского текста. Для полного перевода, однако, была более полезной ревизия Симмаха, где главное внимание уделялось смыслу, а не буквальный и этимологический метод Акилы. Этим объясняется большее количество параллелей между Вульгатой и Симмахом, чем между Вульгатой и Акилой или Феодотионом»¹.

2.2.2. Дженнифер Дайнс: исследование по материалу книги пророка Амоса

Особую ценность в освещении поставленного нами вопроса представляет работа Дженнифер Дайнс, базирующаяся на материале комментария к книге пророка Амоса².

¹ *Salvesen Alison*. Symmachus in the Pentateuch. P. 280-281.

² *Dines Jennifer M.* Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos // *Origen's Hexapla and Fragments; Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford, 1994*. Ed. by Alison Salvesen. Tübingen: Mohr Siebeck, 1998. P. 421-436.

В каждом разделе «на Амоса» Иероним цитирует один или нескольких стихов, переведенных с древнееврейского. Сразу за переводом с древнееврейского следует соответствующая цитата из Септуагинты. После каждой цитаты в комментарии на пророка Амоса Иероним дает два вида экзегезы библейского текста: буквальное и духовное толкования (или прочтения), которые он приводит последовательно. За каждым типом толкования Иероним закрепляет конкретный язык: буквальное прочтение основывает на древнееврейском оригинале; духовное – на Септуагинте. В буквальном прочтении может содержаться дискуссия о значениях древнееврейских слов и (или) расхождения со Септуагинтой. Именно здесь наиболее часто привлекается материал из ревизий (т. е., из Акилы, Симмаха и Феодотиона). Иногда Иероним делает решительный выбор в пользу чтений ревизий с объяснением (иногда – без) причин. Он цитирует ревизии выборочно, а также пользуется ими при объяснении текста¹.

Отдельную главу Дайнс посвящает освещению проблемы использования ревизий, где автор выделяет основные мотивы Иеронима, которыми он руководствовался при их употреблении. В качестве первого мотива рассматривается обращение к ним для помощи при переводе с древнееврейского. Здесь Дайнс подмечает интересные вещи: «Там, где Ориген, вероятно, использовал ревизии, чтобы сделать выбор между разными чтениями Септуагинты, Иероним использует их, чтобы сделать выбор между древнееврейским текстом и Септуагинтой»². Вторым мотивом становится прояснение неясностей в тексте. На примере Ам. 4:13 Дайнс рассматривает механизм исправления неправильного чтения, обнаруживаемого в Септуагинте. Автор видит в данном случае хороший образец метода Иеронима, в котором текстологические интересы у Иеронима постоянно сочетаются с пастырскими и доктринальными,

¹ *Dines Jennifer M. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos.* P. 425.

² *Ibid.* P. 428.

так же, как это было у Оригена и других его предшественников.

Или, например, Ам. 1:1, где Иероним показывает, что там никогда не было такого места, как «Assarim» Септуагинты. В Ам. 3:11 он находит разные возможности прочтения для צר (Sor, sar, sur); в Ам. 3:12-13 он полагает (при этом подчеркивая, что это его собственная идея) что «sacerdotes» (ιερείς) есть порча оригинальной транслитерации в Септуагинте, которую он прочитывает как «ares»¹.

Источник	Текст (Ам. 1:1)	Перевод
MT	דְּבַרִי עָמוֹס אֲשֶׁר־הָיָה בְּנִקְזִים מִתְקוֹעַ	Слова Амоса, который был среди пастухов из Фекои
LXX	λόγοι Ἀμὼς οἱ ἐγένοντο ἐν νακκαριμ ἐκ Θεκουε – чтение, предложенное Ральфсом ² ; в руко- писях: ἐν ακκαρ(ε)μ	Слова Амоса, которые были в аккариме из Фекои
Aquila	ἐν ποιμνιοτροφοῖς	В пастухах
Symmachus	ἐν τοῖς ποιμεσιν	В пастухах
Theodotion	in nocedim	Транскрипция еврейско-го נִקְדִּים (нокдим)
Vulgate	verba Amos qui fuit in pastoralibus de Thecuae	Слова Амоса, который был среди пастухов из Фекои
Commentary of Jerome	«Verba Amos, qui fuit in pastoralibus de Thecue...». In eo autem loco ubi Septuaginta translulerunt, in Accarim, Theodotio	«Слова Амоса, который был среди пастухов из Фекои...». В том же месте, где Септуагинта перевела «в Аккариме», Феодотион поставил еврейское слово «in

¹ Ibid. P. 429.

² Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs. Editio altera quam recognovit Robert Hanhart. Duo volumina in uno. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2006.

	ipsum verbum Hebraicum posuit: <i>in Nocedim</i>, quod Aquila vertit εν ποιμνιοτροφοις, id est <i>in pastoralibus</i>: Symmachus et quinta editio εν τοις ποιμεσιν, id est <i>in pastoralibus</i>. Et puto propter (ῥ, <i>dalet</i>) – (ῥ, <i>resh</i>) litterarum similitudinem hic quoque deceptos, pro <i>nocedim</i>, quasi <i>nocerim</i>: et exinde <i>Accarim</i> posuisse sermonem, quamquam in principio nominis (א, <i>nun</i>) littera nullam excussationem relinquit erroris. <i>Accarim</i> autem usque in praesentiarum Hebraeum esse non legi.	Nocedim», которое Аквила перевел «εν ποιμνιοτροφοις», т. е. «среди пастухов»... Симмах и Квинта – «εν τοις ποιμεσιν», т. е. «среди пастухов». И я полагаю, что из-за сходства букв ῥ (<i>dalet</i>) и ῥ (<i>resh</i>) переводчики Септуагинты пришли в заблуждение, будто бы вместо «nocedim» (пастухов) стояло «nocerim»: и поэтому поставили слово <i>Accarim</i>, хотя начальная буква (א, <i>nun</i>) не делает простительной ошибку. Я не читал до настоящего времени о том, что есть еврейское (<i>слово</i>) <i>Accarim</i>.
Источник	Текст (Ам. 3:11)	Перевод
MT	כֹּה אָמַר יְהוָה אֱדַגְי יְהוּדָה צָר וְסָכָרִיב הָאָרֶץ	Так говорит Господь Бог: притеснитель (צָר)! И вокруг всей земли!
LXX	τάδε λέγει κύριος ὁ θεός Τύρος κυκλόθεν ἡ γῆ σου ἐρημωθήσεται	Это говорит Господь Бог: Тир (Τύρος צָר)! земля твоя вокруг будет опустошена...
Aquila	et LXX τυρος	И семьдесят – Тир
Symmachus	Πολιορκια et circumdatio terrae (из Иеронима)	Осада (<i>goroda</i>) и окружение земли
Theodotion	Fortitudo (из Иеро-	Крепость / сила

	нума)	
Vulgate	haec dicit Dominus Deus tribulabitur et circumietur terra	Это говорит Господь Бог: будет притеснена и окружена земля
Commentary of Jerome	Pro Tyro, quae in Hebraico duabus litteris scripta est, «צ» et «ר»; et appellatur «רצ»: quod et Aquila et Septuaginta similiter transtulerunt: Hebraeus, qui me in sanctis Scripturis erudit, <i>tribulationem</i> interpretatus est, nec renuimus ejus sententiam: quia et Symmachus, qui non solet verborum <i>κακοζηλιαν</i> , sed intelligentiae ordinem sequi, ait <i>obsidio et circumdatio terrae</i> . Pro obsidione, quae ab eo dicitur <i>πολιορχια</i> , <i>fortitudo</i> a Theodotione posita est, qui putavit non «צר» (sar) et «רצ» (sor), quod <i>tribulation</i> , vel Tyros dicitur, sed sur legendum: quod proprie refertur ad <i>petram durissimam</i> , quae Graece appellatur <i>ακροτομος</i> , et quam nos Latine <i>silicem</i> dicere possumus.	Вместо «Тир», как схожим образом перевели Аквила и Септуагинта (в еврейском это слово написано двумя буквами “צ” и “ר” и именуется רצ), еврей, который наставил меня в Священном Писании, перевел как «притеснение». Его мысль не отвергаем, поскольку и Симмах, который обычно следует не «κακοζηλιαν» (т. е. соперничество, конкуренция) слов, но порядку мыслей, говорит «осада» и «окружение (захват) земли». Вместо «осады», которая произносится у него «πολιορχια», Феодотион поставил « <i>fortitudo</i> » (сила, крепость), предполагая, что нужно читать не «רצ» (sar) и не «רצ» (sor), то есть «притеснение», или «Тир», но «sur», что, собственно, относится к «крепчайшей скале», что у греков называется «ακροτομος» (крутая скала), и что мы, латиняне, можем назвать

	Loquamur ergo de singulis. LXX dixerunt: <i>Tirus et per circuitum terra tua. Videbaturque pendere sententia: addidere ergo de suo, deserta erit: nec error interpretum est, ubi propter verbi ambiguitatem, et tribulation et Tyrus dici potest.</i>	«твердый камень / скала». Говорим поэтому о единственном. Семьдесят сказали: «Tirus et per circuitum terra tua» (Тир и по кругу земля твоя). И показалось, что мысль повисает, поэтому добавили от себя: «deserta erit» (опустеет). Переведено не ошибочно, поскольку здесь вследствие двусмысленности слова допустимо сказать и «осада» и «Тир».
<i>Источник</i>	<i>Текст (Ам. 3:12-13)</i>	<i>Перевод</i>
MT	הַיֹּשְׁבִים בְּשֵׁמֶרֶץ וְהַיֹּשְׁבִים בְּמִסְכָּה וּבְדִמְשֵׁק יָרְשׁוּ	Сидящие в Самарии на краю (углу) постели и в Дамаске на ложе
LXX	οἱ κατοικοῦντες ἐν Σαμαρείᾳ κατέναντι φυλῆς καὶ ἐν Δαμασκῷ ἱερεῖς	Живущие в Самарии напротив племени и в Дамаске иереи
Aquila	ἐν κλιματι κλινῆς καὶ ἐν δαμασκῷ κραββατοῦ	На наклоне одра и в Дамаске у ложа
Symmachus	ἐκ κλιματος κλινῆ καὶ ἐν δαμασκῷ κλινῆ	Ложе за пределами склона и в Дамаске ложе
Theodotion	κατενατι (опечатка, д. б. κατέναντι) κλιματος καὶ ἐν δαμασκῷ κλινῆ	Напротив склона и в Дамаске ложе
Vulgate	in plaga lectuli et in Damasco grabatti	На стороне постели и в Дамаске у ложа
Commentary of Jerome	Pro plaga lectuli et Damasci grabato, Septuaginta transtulerunt <i>contra</i>	Вместо «сторона постели и ложем Дамаска» Септуагинта перевела: «напротив народа и в

	<i>tribum et in Damasco: ut juxta tropologiam referamus tribum ad Judam, et Damascum ad vocationem gentium...</i>	Дамаске»; поскольку мы переносим иносказательной речью «народ» на Иуду и Дамаск – на призвание язычников.
--	---	---

Третьим мотивом, согласно Дайнс, выступает приращение экзегетической авторитетности своему комментарию на пророка. Для буквального и духовного толкования в ходе его экзегезы также являются важными и ревизии. Так, например, он соединяет вместе ряд чтений с имеющимися ревизиями в духовном толковании на Ам. 4:9, где три ревизии помогают ему со специализированным словарным составом заболеваний растений (plant diseases). Иногда Иероним использует Гекзаплы, чтобы сделать более специфические интерпретационные предпочтения. Здесь опять Дайнс демонстрирует свои наблюдения яркими иллюстрациями из его комментария.

Подводя итоги своего исследования, Дайнс сообщает о том, что в «Комментарии на Амоса» Иероним явным образом заимствует чтение из Симмаха восемь раз; из Акилы – пять; из Феодотиона – дважды. Из них только Симмах постоянно заслуживает достойную оценку. Само же обращение Иеронима к Гекзаплам и их использование в своей текстологии дало возможность ему достигнуть ясного представления о преимуществе древнееврейского текста перед греческим переводом. И, наконец, нельзя умолчать о том, что Иероним «не занимался текстуальной критикой из любви к искусству... использование ревизий было неотъемлемой частью его исследования текста как при буквальном, так и при духовном толкованиях»¹.

2.2.3. Майкл Грейвс: исследование по материалу книги пророка Иеремии

Наконец, относительно нашего вопроса представляется крайне важным познакомиться с исследованием М.

¹ *Dines Jennifer M. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos. P. 436.*

Грейвса «Jerome's Hebrew Philology»¹. Это исследование базируется на анализе материала Комментария к Книге пророка Иеремии.

Здесь мы можем ознакомиться с наблюдением автора относительно подхода Иеронима к встречающимся в пророческой книге именам нарицательным, которые Грейвс предлагает классифицировать на три группы.

К первой группе относится тридцать девять слов, имеющих прямое соответствие какой-либо греческой ревизии. В этом случае Иероним ничего не добавляет, кроме того, что передается греческим текстом. В большинстве случаев он следует за одной из ревизий (например, за Акилой, опуская Симмаха и Феодотиона), хотя, бывает, признает, что не уверен в том или ином значении слова. Можно предположить, что в данной ситуации христианский мыслитель отказывается от своего личного понимания еврейских слов.

Ко второй группе относятся двадцать четыре слова. Характерной чертой данной категории является то, что здесь Иероним «выходит за пределы греческого» при раскрытии этимологии слова. Формально передача значения согласуется с одной из греческих ревизий, однако в комментариях уже привносятся такие детали, которые нельзя почерпнуть из греческих переводов.

Последняя третья группа содержит одиннадцать слов, для которых Иероним приводит значения, совершенно отличные от греческих. При этом Грейвс отмечает, что эта группа является свидетельством того, что Иероним был хорошо осведомлен в еврейском языке и привлекал источники, не связанные с Гекзаплой Оригена.

Важно отметить, что внутри каждой группы слов находят примеры параллелей между комментариями Иеронима и интерпретациями, данными в раввинистических текстах или Таргумах. Такие случаи позволяют поставить переводы Иеронима, выполненные с древнееврейского

¹ *Graves Michael. Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah. Leiden – Boston: Brill, 2007.*

языка, в контекст раввинистической экзегезы Ветхого Завета, характерной для периода поздней античности¹.

В главе «Еврейская филология за пределами греческих источников» (Hebrew Philology Beyond the Greek Sources) Грейвс убеждает читателя в том, что Иероним обладал знанием древнееврейского языка настолько, что мог корректировать греческие источники, с которыми он работал. Его перевод на латынь может согласовываться с одной из греческих ревизий, но его комментарии показывают, что он пользуется своими знаниями еврейского в качестве инструмента для критического подхода к греческому материалу. Он часто разбирает противоречащие друг другу греческие источники, указывая на возможные разночтения соответствующего текста на древнееврейском. Он также пользуется древнееврейским языком, чтобы отметить текстуальные ошибки, которые привели к разночтениям в греческом и латыни. И, наконец, некоторые из его комментариев касаются исключительно грамматического и лексического экзегезиса. Иероним демонстрирует знание языка как в том, что он говорит, так и в том, как он определяет каждую из проблем. К примеру, убеждает читателя в том, что в тексте присутствует не текстуальная ошибка, а двусмысленность какого-либо еврейского слова, ставшая поводом для появления разных версий для его перевода).

Любимый способ его анализа разночтений греческих ревизий – это указание на возможную многозначность еврейских слов. Так, например, разбирает Иер. 3:12, описывая слово קָרָא («возвести»). Это слово Акила и Симмах переводят как *clamita* (воскликни), а Септуагинта и Феодотий как *lege* (прочитай). Иероним делает подобные комментарии и в других местах. Все три значения – провозглашать; восклицать; читать – могли быть взяты из гекзапларного материала. Все это перевод одного и того же древнееврейского слова.

Или, к примеру, Иер.4:11:

¹ Ibid. P.196–197.

Источник	Текст (Иер. 4:11)	Перевод
MT	פָּזַח רִיחַ	Жгучий ветер
LXX	πνεῦμα πλανήσεως	Дух заблуждения
Aquila	πνευμα λαμπήδονος	Дух сияния
Symmachus	πνευμα καυσωνος	Дух зноя
Vulgate	ventus urens	Жгучий ветер

В этом месте Иероним обращает внимание на слово «פָּזַח», переводимое двояко: «дух»; «ветер». Без ссылки на какую-либо ревизию Иероним указывает на разные переводы этого слова. При этом, однако не обращает внимания на следующее за этим слово «פָּזַח», которое также дало разные переводы в ревизиях Акилы и Симмаха.

Грейвс находит аналогичные примеры в Иер. 2:24; 32:29.

Еще в качестве одной из причин разночтений он рассматривает разную вокализацию. Напр., в Иер. 21:13 слово צור Септуагинта и Акила переводят как «Тир»; Симмах – как «камень»; Феодотион – как «включенный». Иероним объясняет отличия разной огласовкой: «цор»; «Цур». Аналогичная проблема и в Иер. 15:9 – כַּבֵּשׁ может иметь значение «полнота», а также «семь»; «клятва». При этом Иероним не различает еще буквы «шин» и «син».

В Иер. 3:1 встречаем רֵעִים, что Септуагинта прочитывает как «goim», пастыри; Масоретский текст и Раши читают как *reim* – «amatores» (любовники).

Иероним также обращает внимание на слово דבר в Иер. 9:21:

Источник	Текст (Иер. 9:21)	Перевод
MT	דַּבֵּר	Скажи
Septuaginta	θανατω	Смертью
Theodotion	θανατω	Смертью
Aquila	λαλησον	Скажи
Symmachus	λαλησον	Скажи
Vulgate	loquere	Скажи
Commentary of Jerome	Verbum Hebraicum, quod tribus litteris scribitur «daleth», «beth», «res» –	Еврейское слово, написанное через три буквы: «ד» (далет); «ב» (бет); «ר» (реш), поскольку в сере-

	vocales enim in medio non habet, pro consequentia et legentis arbitrio si legatur «dabar», «sermonem» significat, si «deber», «mortem», si «dabber», «loquere». Unde et Septuaginta et Theodotio junxere illud praeterito capitulo, ut dicerent: disperdere parvulos de foris, juvenes de plateis morte. Aquila vero et Symmachus transtulerunt λαλησον, «loquere», ut imperet Deus prophetae loqui, quae sequuntur: haec dicit Dominus...	дине нет гласных, соответственно высказыванию и воле читающего, если читается как «dabar», то означает «речь»; если «deber» – «смерть»; если «dabber» – «скажи». Поэтому и Септуагинта и Феодотион, соединив то с предшествующим разделом, сказали так: «уничтожить детей с площадей, юношей с улиц смертью. Аквила же и Симмах перевели: «λαλησον», «loquere» (скажи), что Бог повелевает пророку сказать следующее: так говорит Господь...
--	---	---

Многозначность значений древнееврейского слова – не единственная причина. Иероним объясняет это еще копированием ошибок из древнееврейского. Например, в Иер. 15:12 – וְיִי Иероним пытается распутать приведенное свидетельство. Он идет вслед за Акилой, который переводит «быть присоединенным». У Симмаха – «принесет вред». Чтобы прийти к значению «cognoscet» (познает) Иероним предполагает, что «реш» прочитали вместо «далет». Аналогичный пример – Иер. 31:2. Здесь он исправляет у Септуагинты ππ, теплота (в Септуагинте стоит соответствующее «θερμὸν»), что Акила и Феодотион переводят как «благодать» (ππ – «благодать»). Таким образом, перепутана буква «мем» и «хен».

В Иер. 31:40 Иероним, обсуждая слово לַמָּדָשׁ («поля»), предлагает еще одно объяснение. Он сообщает, что Акила

перевел «suburbana» (=προαστεία, «пригородный»), но предпочитает перевод «regionem mortis» (область смерти), что отражает чтение по Симмаху. Тем не менее, он не просто копирует, но и объясняет, как еврейское слово могло означать «regionem mortis». Иероним (и по всей вероятности, Симмах) интерпретирует это слово (חַמְצָה), как состоящее из двух слов: «поле» (חֵטֶף) и «смерть» (מוֹת). Какое бы ни было значение этого слова, Иероним идет дальше Симмаха, поскольку основывает прочтение на этимологии слов. Во всех этих отрывках он следует греческой традиции, проявляя при этом свои познания древнееврейского через обсуждение (осмысление) текста.

Анализируя далее научные способности Иеронима, Грейвс говорит о том, что Иероним демонстрирует свою эрудицию, когда изображает даже разные способы выхода за пределы греческих источников. Во-первых, он нередко показывает, какая из греческих ревизий ближе к значению оригинала. К примеру, в Иер. 10:16 он вначале указывает на греческий эквивалент одному из имен Божиих – «Всемогущий» (евр.: «Воинств»), далее дает альтернативу из чтения Симмаха, наконец, дает самое приближенное к древнееврейскому значение по Акиле. Все эти переводы можно найти в греческих ревизиях, но он еще показывает, какой вариант ближе к оригиналу.

<i>Источник</i>	<i>Текст (Иер. 10:16)</i>	<i>Перевод</i>
MT	יְהוָה צְבָאוֹת שְׁמִי	Яхве Саваоф имя Его (Яхве Воинств)
LXX	κύριος (*τῶν δυνάμεων) ὄνομα αὐτοῦ	Господь (*Сил – в отдельных кодексах) имя Ему
Aquila	κύριος τῶν στρατιῶν	Господь Войск
Symmachus	τῶν δυνάμεων (86)	Сил
Vulgate	Dominus exercituum nomen illi	Господь войск имя Его
Commentary of Jerome	Cuius nomen «Dominus omnipotens» est sive «virtutum»; hoc enim sonat	Которого имя «Господь Всемогущий» или «Сил», которое, конечно, означает

	«Dominus exercituum», quod in Hebraico scriptum est «Dominus sabaoth»	«Господь Войск», что в еврейском – «Господь Саваот (Воинств)»
--	---	---

Во-вторых, Иероним проявляет и свои экзегетические способности, когда цитирует параллельные места. Так, например, обсуждая древнееврейское слово שָׂרָק («*благородный*» виноград) в Иер. 2:21, замечает, что оно также употребляется в песне о винограднике Исаии (Ис. 5:2) в том же значении и т. п.

В третьих, Иероним описывает игру слов, как, например, שָׂרָק в Иер. 1:11 (*точнее*, שָׂרָק, «миндальное дерево») и в Иер. 1:12 (*здесь как* שָׂרָק, «бодрствующий»). В Иер. 1:11 переводит миндальное дерево как «бодрствующая ветвь». Он отмечает, что бодрствующая ветвь – перевод Акилы и Симмаха, но его объяснение игры слов «шакед» и «шокед» не могло исходить только от Акилы и Симмаха. Очевидно, он понимает, что при переводе игры слов создается проблема: передача либо игры слов, либо буквального прочтения. В этом случае Иероним скорее демонстрирует логику, которой мог руководствоваться переводчик.

Мы, продолжает Грейвс, признаем дань, какую платит еврейская филология греческой традиции: метод Иеронима-гебраиста обязан греческому окружению. Однако он выходит за традицию. До конца жизни считал греческие источники главными инструментами интерпретации еврейского текста¹.

На материале книги Иеремии Грейвс делает схожие наблюдения с работавшей над «Амосом» Дайнс об использовании древнееврейского и греческого языков для соответствующих прочтений библейского текста. Главный вклад Иеронима в еврейскую филологию заключается в сочетании греческих ревизий перевода библейских текстов с раввинистической традицией. Обычно, как пишет Грейвс,

¹ Graves Michael. Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah. P. 106–117.

ту информацию, которую передает еврейский язык, Иероним ассоциировал с буквальным пониманием, подобно тому, как понимали еврейские толкователи (как, например, повествования об истории народа Израильского, его царей, история храма и т. д.). А вот духовное понимание шло, главным образом, за переводом Семидесяти. Его экзегетические работы содержат важные древние традиции, относящиеся к еврейскому тексту. Они представлены систематически, то есть собраны вокруг библейского текста и критически проанализированы.

Подводя общий итог, следует отметить, что Гекзапла – грандиозный проект Оригена – оказался как нельзя востребованным, нашел свое применение в отдаче всех своих ресурсов. Казалось бы, драгоценный текст Семидесяти, исправленный и откорректированный Оригеном, «освобожденный» от различных лакун, имевшихся между древнееврейским и греческим текстами, теперь должен был занять свое достойное место в церковной ограде. И этого, на первый взгляд, было бы достаточно; усердие александрийца было излишне: «груз» собранных и приведенных вместе с обновленной Септуагинтой ревизий очевидным образом тормозил задуманный проект Оригена.

Однако другого мнения придерживался блаженный Иероним. Ревизии стали теми самыми инструментами в умелых руках латиноязычного библеиста, которыми он смело препарировал текст Семидесяти, вскрывал закрававшиеся ошибки и, наконец, переносил на латинский язык варианты обнаруженных разночтений между текстами Гекзаплы с учетом выявленных ошибок.

Приведенные выше наблюдения известных исследователей М. Грейвса, А. Салвесен, Дж. Дайнс отобразили картину напряженнейшего интеллектуального труда Иеронима. Каждый из ученых выбрал свой материал исследований творчества знаменитого гения, выводы же их оказались близкими друг ко другу.

Так, А. Салвесен, как мы видели, рассмотрев текстологию Иеронима в Пятикнижии Вульгаты, исследовала проблему влияния Симмаха на его творчество. Одновременно

сопоставила этот труд с предыдущим комментарием Иеронима на Бытие (так называемые «*Hebraicae Quaestiones*») и сделала весьма интересные наблюдения. Чуть позже Дж. Дайнс поставила перед собой задачу проанализировать отношение Иеронима непосредственно к Гекзапле Оригена. Решение данной проблемы автор провела на материале Книги пророка Амоса. Она отчетливо показала метод работы Иеронима с Гекзаплой и его предпочтение к Симмаху.

Наконец, особую ценность для нас имело исследование М. Грейвса, которое он осуществил как раз на материале книги пророка Иеремии. С незаурядной эрудицией автор раскрыл важнейшие текстологические аспекты, которые были обнаружены в Комментарий на Иеремию. Грейвс показал, насколько сильным было влияние на Иеронима нанятых им еврейских учителей. Быть может, в результате этого у Иеронима и сформировался взгляд на древнееврейский текст как на критерий истинности, безошибочности. Грейвс озвучил весьма важную деталь относительно работы Иеронима с ревизиями: принимая варианты переводов в Гекзапле, Иероним, тем не менее, не ограничиваясь ими, выходит «за пределы греческих источников» и, опираясь на свои знания древнееврейского, прибегает к разнообразным возможностям еврейской текстологии.

Источники:

1. *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. Incipit Prologus Sancti Hieronymi Presbyteri in Pentateucho.* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.
2. *Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes* edidit Alfred Rahlfs. Editio altera quam recognovit Robert Hanhart. Duo volumina in uno. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2006.
3. *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum. Vol XV. Jeremias-Baruch-Threni Epistula Jeremiae* edidit Joseph Ziegler. Vandenhoeck and Ruprecht in Göttingen, 2006.

4. S. *Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. Commentariorum in Daniele prophetam ad Pammachium et Marcellam. Liber unus, Prologus* // *Migne J. P. Patrologia Latina. Vol. 25.*
5. S. *Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. Commentarius in Ecclesiasten ad Paulam et Eustochium. Praefatio* // *Migne J. P. Patrologia Latina. Vol. 23.*
6. S. *Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. Interpretatio homiliarum duarum Origenis in Canticum Canticorum. Prologus.* *Migne J. P. Patrologia Latina. Vol. 23.*

Литература:

1. *Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М. : Издательство Московского университета, 2013. 973 с.
2. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993. 448 с.
3. *Саврей В. Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М. : КомКнига, 2006. 1008 с.
4. *Сидоров А.* Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» // Альфа и Омега. № 16. 1998. (Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/bibleysko-kriticheskiy-trud-origena-gekezaplyi/>).
5. *Graves Michael.* Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah. Leiden – Boston: Brill, 2007.
6. *Dines Jennifer M.* Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos // *Origen's Hexapla and Fragments; Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla.* Ed. by Alison Salvesen. Oxford, 1994. Tübingen: Mohr Siebeck, 1998.
7. *Salvesen Alison.* Symmachus in the Pentateuch. University of Manchester, 1991. (Journal of Semitic studies. Monograph 15).
8. *Sidney Jellicoe.* The Septuagint and Modern Study. Oxford, Clarendon Press, 1968.

9. Swete H. B. An Introduction to the Old Testament in Greek. Cambridge : Cambridge University Press, 1900. 620 p.

Protodeacon Roman Shtaudinger

St. Jerome and the Hexapla of Origen

The sad fate of the Hexapla compiled by the famous Alexandrine scholar Origen did not make it possible for us to use its rare texts today. Consumed by flames of fire and buried under piles of ashes the Hexapla nevertheless preserves its unprecedented fame. Its fragments, which survived in various translations and commentaries of the Holy Fathers, have become our only heritage from the distant past of the church. One of the brightest witnesses of the Hexapla's existence, who preserved many fragments from its texts for us, is St. Jerome, priest of Stridon. The paper is devoted to his attitude to the Hexapla and his use of it in biblical textology. The information is based on modern studies of prominent foreign authors about the use of the Hexapla by Jerome in his exegetical works. It is noted that at present these studies are neither numerous nor full. The paper consists of 2 parts: the first part introduces the Hexapla of Origen in general and the second part treats the Hexaplaric material as an instrument in biblical textology of St. Jerome.

Keywords: Bible; textology of the Bible; Hexapla; Origen; Septuagint; Symmachus; Theodotion; Aquila; St. Jerome.

Protodeacon Roman Shtaudinger – Post-graduate Student of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-graduate Studies, Tomsk, Russia (stroman@vtomske.ru).